

Комментарий к Определению Арбитражного суда Московского округа от 02.04.2024 г. по делу № А40-255729/2023 (опубликован 07.05.2024 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

02.04.2024 г. Арбитражный суд Московского округа (АС МО) отменил решения судов: первой и апелляционной инстанции и направил дело на рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы (АСГМ). Ранее АСГМ и Девятый Арбитражный апелляционный суд (9А АС) установили, что исковое требование о взыскании убытков по договору поставки было предъявлено ООО «ОКС Проект» (истцом) в нарушении третейской оговорки, в соответствии с которой истец вправе по своему выбору обратиться в Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» (РАЦ) или Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС), или Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей (АЦ при РСПП), в связи с чем исковое заявление было оставлено без рассмотрения.

АС МО пришел к выводу о том, что АСГМ и 9А АС совершили ошибку в правовой квалификации основания иска. По мнению АС МО, требования истца о взыскании убытков не основаны на договоре поставки, имеют внедоговорной характер и мотивированы нарушением ответчиком условий Банковской гарантии, которая обеспечивала лишь обязательство истца по возврату аванса. Для того чтобы оценить позиции государственных судов, необходимо описать причины возникновения спора и привести историю совершения сторонами процессуальных действий.

Главная причина возникновения спора заключалась в использовании АО «НИИФТА» (ответчиком в третейском и судебном разбирательствах) своего права на выплату по независимой гарантии, выданной АО «АЛЬФА-БАНК» (Банковской гарантии). В соответствии с договором поставки ответчик, выступающий по нему в качестве покупателя, предоставил истцу Банковскую гарантию по возврату аванса. Банковская гарантия содержала пророгационную оговорку о передаче споров на рассмотрение в АСГМ.

Ответчик заявил требование по Банковской гарантии о выплате не аванса, а начисленной неустойки. Банк произвел требуемый платеж. Истец возместил сумму платежа Банку.

Как указано в решении АС МО, до совершения Банком платежа по Банковской гарантии, Истец обратился в РАЦ для получения срочных мер в виде запрета Банку производить данный платеж. РАЦ отказал в принятии срочных мер по причине отсутствия компетенции, так как, по его мнению, разрешение спора связано с Банковской гарантией и поэтому относится к юрисдикции АСГМ.

Истец обратился в АСГМ с исковым заявлением о признании требования по Банковской гарантии недействительным. В ходе судебного процесса истец заявил ходатайство об отказе от исковых требований. 13.10.2023 г. АСГМ вынес определение о прекращении производства по делу.

Комментарий Автора

Ошибочное использование ответчиком своего права на выплату по Банковской гарантии не изменяет предмет его требования, предъявленного по договору поставки – взыскание неустойки. Если Банк совершил ошибку, совершив платеж по Банковской гарантии, у

истца сохранялось право не возмещать Банку сумму платежа или оспорить ее в АСГМ в соответствии с пророгационной оговоркой, предусмотренной в Банковской гарантии, что он и сделал, обратившись в АСГМ с требованием о признании требования по Банковской гарантии недействительным. Вызывает удивление последовавший за этим отказ истца от исковых требований.

Реализация требования ответчика о выплате неустойки даже посредством ошибочного применения механизма обеспечения (выплаты по Банковской гарантии) образует для истца убытки в размере совершенного Банком платежа. Поскольку требования о выплате неустойки подпадает под действие третейской оговорки, требование о возмещении убытков, возникших у истца в результате такой выплаты, также подпадает под действие этой оговорки. Таким образом, АС МО сделал неправильный вывод о внедоговорном характере требования истца о возмещении убытков.

В Картоотеке арбитражных дел содержится информация о том, что ответчик подал кассационную жалобу в Верховный Суд РФ.